

УДК 669.14.44

Н.Е. КАЛИНИНА¹, А.Е. КАЛИНОВСКАЯ¹, В.Т. КАЛИНИН²¹ Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара, Украина² Национальная металлургическая академия Украины, Днепропетровск, Украина

МАТЕРИАЛОВЕДЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАНОМОДИФИЦИРОВАНИЯ МНОГОКОМПОНЕНТНЫХ НИКЕЛЕВЫХ СПЛАВОВ

В работе приведены результаты экспериментов по наномодифицированию жаропрочного никелевого сплава ЖСЗДК, применяемого для деталей ответственного назначения. Обоснован выбор модификатора для исследуемого сплава; рассмотрена технология получения наномодификатора, рассчитана удельная поверхность наночастиц. Определено оптимальное количество вводимого наномодификатора в расплав. С помощью микрорентгеноспектрального анализа доказана усвояемость модификатора – карбонитрида титана в сплаве. Вследствие наномодифицирования достигнуто значительное измельчение структуры жаропрочного никелевого сплава ЖСЗДК.

Ключевые слова: жаропрочный сплав, газотурбинный двигатель, наномодификатор, плазмохимический синтез, макроструктура, микрорентгеноспектральный анализ.

Введение

В современных авиационных газотурбинных двигателях (ГТД) на долю жаропрочных сплавов приходится до 40% массы двигателя и, по прогнозам, это соотношение в ближайшее время сохранится. При этом литейные сплавы занимают ведущее место в номенклатуре жаропрочных сплавов, так как работоспособность всего авиационного двигателя определяется работоспособностью лопаток турбины.

Более высокая жаропрочность литейных сплавов по сравнению с деформируемыми, более высокий коэффициент использования материала (0,6...0,8 вместо 0,1...0,2), снижение трудоемкости при изготовлении охлаждаемых лопаток в 3...4 раза – все это обеспечило широкое применение литейных жаропрочных никелевых сплавов в современных авиационных газотурбинных двигателях.

Условия работы лопаток в ГТД нового поколения становятся все более напряженными в связи с повышением температуры газа на входе в турбину, увеличением скорости полета, ресурса и цикличности работы двигателя. Эти экстремальные условия требуют применения перспективных материалов с принципиально новой структурой и свойствами, отличными от традиционных материалов.

1 Формулирование проблемы

Структура литейных жаропрочных сплавов формируется в процессе кристаллизации, последующая термическая обработка позволяет лишь оптимизировать структуру вторичных фаз. В литейных никелевых сплавах высокой жаропрочности, в кото-

рых содержится около 50% упрочняющих фаз, воздействие на структуру методами термической обработки малоэффективно. При этом именно первичная, кристаллизационная структура, прежде всего, определяет свойства сплавов.

Совершенствование технологии литья лопаток с равноосной структурой позволяет стабилизировать теплофизические параметры кристаллизации, получить стабильную структуру отливок и регламентировать литую структуру. Количественными параметрами первичной структуры является число центров кристаллизации и скорость их роста. При литье лопаток с равноосной структурой, вследствие высоких скоростей кристаллизации, регулировать скорость роста дендритных кристаллов сложно. Поэтому необходима разработка технологических процессов, обеспечивающих создание в расплаве дополнительных центров кристаллизации. Такими центрами могут быть частицы тугоплавких металлов и их соединений: карбидов, нитридов, боридов, специально вводимых в расплав либо синтезируемых в расплаве. Эффективным способом воздействия на структуру и свойства литых материалов является модифицирование расплавов. В направлении модифицирования никелевых сплавов имеются работы [1,2], однако в них не рассмотрена технология процесса модифицирования, не обобщены критерии выбора модификаторов применительно к различным сплавам.

При модифицировании никелевых сплавов азотом в расплаве возникают дополнительные центры кристаллизации, способствующие измельчению литой структуры. Недостатком этого способа является накопление в сплаве неметаллических включений, что приводит к браку лопаток.

2. Решение проблемы

Одним из эффективных направлений воздействия на расплавы является модифицирование дисперсными частицами нанометрического диапазона [3]. В дисперсных системах проявляются особенности поверхностного состояния, поскольку доля поверхностных атомов в таких частицах является преобладающей. Дисперсные тугоплавкие наномодификаторы являются центрами кристаллизации, выполняют наследственность структуры сплавов, формирующуюся в литом металле и сохраняющуюся при дальнейших обработках.

В данной работе разработан технологический процесс объемного модифицирования жаропрочных никелевых сплавов нанодисперсными композициями на основе титана размерами до 200 нм. В основе выбора наномодификатора служил принцип П.Д. Данкова о размерном и структурном соответствии вводимых частиц с металлической основой. Именно тугоплавкие частицы карбонитрида титана, имеющие г.ц.к. решетку, с параметрами, близкими к г.ц.к. решетке никеля, являются наиболее эффективными модификаторами. Кроме того, частицы карбонитрида титана не образуют собственных кластеров, а располагаются между кластерами расплава [4].

Исследовали промышленные жаропрочные никелевые сплавы, химический состав которых приведен в табл. 1.

Таблица 1
Химический состав исследуемых никелевых сплавов

Марка сплава	Содержание элементов, % мас.				
	Al	Ti	Cr	Mo	W
ЖС6У-ВИ	5,1-6,0	2,0-2,9	8,0-9,5	1,2-2,4	9,5-11,0
ЖС6К	5,0-6,0	2,5-3,2	9,5-12,0	3,5-4,8	4,5-5,5
ЖСЗД К-ВИ	4,0-4,8	2,5-3,2	11,0-12,5	3,8-4,5	3,8-4,5
Марка сплава	Содержание элементов, % мас.				
	Co	C	Fe	Mn,Si	Ni
ЖС6У-ВИ	9,0-10,5	0,13-0,2	1,0	0,4	Основа
ЖС6К	4,0-5,5	0,13-0,2	2,0	0,4	
ЖСЗД К-ВИ	8,0-10,0	0,09-0,12	≤ 2,0	≤ 0,4	

Модификатором никелевых сплавов выбран нанодисперсный карбонитрид титана Ti(CN) гранулометрического состава 50...200 нм. Модификатор получен методом плазмохимического синтеза (ПХС). Таким способом можно получать многокомпонентные субмикроструктурные порошки,

представляющие собой смеси карбидов и нитридов, нитридов и боридов, нитридов разных элементов и т.д. Исходным сырьем служили микрокристаллические порошки титана, процесс вели в аргоновой атмосфере электродуговой плазмы при температуре порядка 5000 °С. Схема установки ПХС приведена на рис. 1, где 1 – корпус установки, 2 – рукавные фильтры, 3 – реакционная камера, 4 – плазматрон, 5 – устройство ввода восстанавливаемого продукта в плазменную струю, 6 – труба отжига порошка, 7 – разгрузочное устройство.

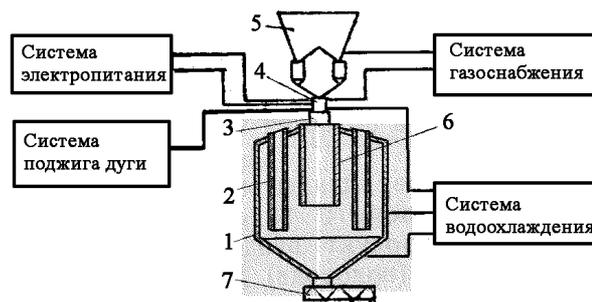

Рис. 1. Схема установки для получения порошков тугоплавких металлов методом плазмохимического синтеза

Конечным продуктом являлись порошки Ti(CN) размерами от 50 до 200 нм. С целью предохранения от окисления и агрегатирования порошки плакировали [5].

Расчет удельной поверхности наночастиц производили, считая, что все частицы имеют одинаковый размер и форму. Если шарообразная частица имеет массу $m=(4\pi/3)R^3\rho$, а площадь поверхности $S=4\pi R^2$, то удельную поверхность можно определить по формуле (1).

$$S_{уд}=S/m=3/\rho\cdot R, \quad (1)$$

где S – площадь поверхности; m – масса частиц; ρ – плотность частиц; R – радиус частиц.

При среднем размере частиц 200 нм, удельная поверхность частиц составляла от 2,5 до 12,5 м²/г. Химический состав синтезированного Ti(CN) приведен в табл. 2.

Таблица 2
Химический состав синтезированного карбонитрида титана

Формула соединения	Содержание элементов, % мас.				
	C	C _{своб.}	N	Ti	Ti _{своб.}
Ti(CN)	15-17	0,5-1,0	19-22	60-65	0,5-1,0

Экспериментальные и теоретические исследования показали [4,5], что для достижения в литом металле мелкодисперсной структуры необходимо, чтобы в расплаве было не менее $10^8...10^9$ шт/см³ центров кристаллизации размерами 20...40 нм при

межчастичном расстоянии 10^3 нм, что соответствует 0,01% введенного нанодисперсного Ti(CN) (рис. 2).

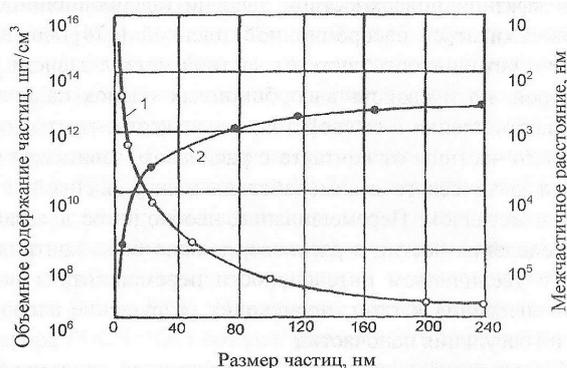

Рис. 2. Влияние размера частиц Ti(CN) на их объемное содержание (1) и межчастичное расстояние (2) в модифицированном сплаве

Термодинамическая устойчивость наночастиц против растворения зависит от размера частиц и межфазной поверхностной энергии, соответственно поверхностного натяжения и краевого угла смачивания. Между этими характеристиками существует оптимальное соотношение, обеспечивающее наибольшую устойчивость границ частицы против растворения.

Применен комплексный таблетированный модификатор состава: нанопорошок Ti(CN); порошок Ti размером 20 мкм; порошок Al размером 40 мкм; дробленый никелевый сплав ЖСЗДК и алюминиевая пудра. С учетом 50%-ного усвоения наномодификатора расплавом, количество модификатора составляло от 0,01 до 0,1% от массы расплава.

Технология модифицирования состояла из: смешивания порошков никелевого сплава и нанопорошков Ti(CN), брикетирования и ввода в расплав в дозированном количестве. Для обеспечения равномерного распределения модификатора проводили механическое перемешивание. Модификатор вводили после расплавления шихты, при температуре 1580 °С, выдержка составляла 1,5...2 мин. Определение химического состава литых проб сплава ЖСЗДК показало хорошую усвояемость модификатора расплавом: содержание титана составляло 3,4% в модифицированном по сравнению с 3,2% в исходном сплаве.

Механизм действия наномодификатора в расплаве заключается в том, что на поверхностях частиц Ti(CN) происходит зарождение первичных кристаллов аустенитной γ -фазы. Наномодификатор диспергирует дендриты первичного аустенита в сплаве ЖСЗДК. Исследование макроструктуры сплава в исходном состоянии показало, что структура сплава крайне неоднородна по сечению: с наружной стороны выявлялись крупные дендриты,

имеющие грубые линии скольжения, а с диаметрально противоположной стороны – дендритная структура значительно дисперснее, дендриты имеют большую разветвленность и упорядоченность расположения. Исходные образцы имели неоднородную, крупнокристаллическую структуру с размером зерен от 5 до 8 мм. Модифицированные образцы имели более однородную, мелкозернистую структуру с размером зерен до 1 мм. Таким образом, вследствие наномодифицирования размер зерна уменьшился в 5...8 раз (рис. 3).

а

б

Рис. 3. Макроструктура никелевого сплава ЖСЗДК, $\times 100$. а – до модифицирования, б – после модифицирования

Границы зерен в немодифицированном сплаве ЖСЗДК часто не совпадают с границами соприкасающихся дендритов. Вдоль этих границ, фрагментирующих исходную дендритную структуру в зеренную, происходит распад твердого раствора никеля с образованием интерметаллидных фаз на его основе. Однако преимущественное образование этих фаз наблюдается внутривзеренно. Сопоставление при малых микроскопических увеличениях дендритной структуры, выявляющейся после химического травления по разности в цвете осевых (светлых) и периферийных (темных) зон, а также мест расположения твердорастворных выделений интерметаллидных фаз показало преимущественное их образование в междендритных участках.

Для подтверждения эффективности действия Ti(CN) как наномодификатора проведен микрорентгеноспектральный анализ образцов сплава ЖСЗДК до и после модифицирования. Распределение содержания легирующих и модифицирующих элементов в структурных составляющих сплава ЖСЗДК определяли на многоцелевом растровом микроскопе JSM-6360LA, оснащённом системой рентгеноспектрального энергодисперсионного микроанализа JED2200.

На рис. 4 – 6 приведены характерные микроструктуры и графики распределение элементов образцов сплава ЖСЗДК до и после модифицирования. Распределения элементов также даны в табл. 3.

В немодифицированном образце (рис. 4) количество титана и углерода соответствует их содержанию в сплаве, содержание азота не обнаружено.

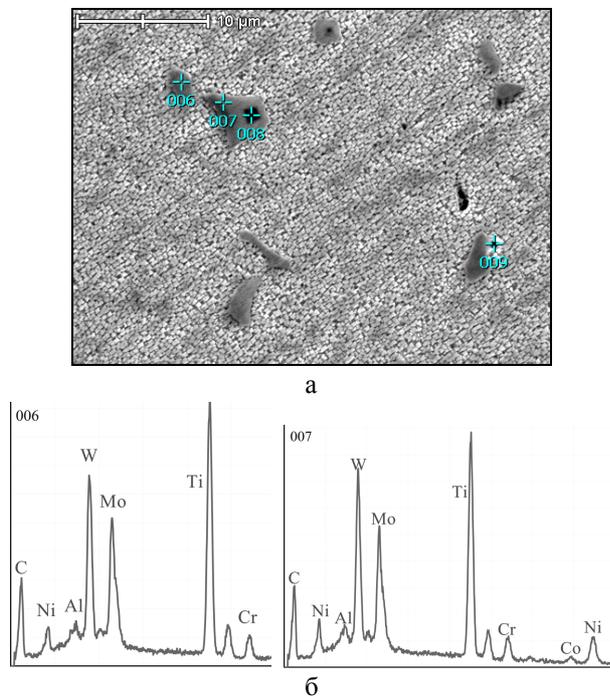

Рис. 4. Микроструктура немодифицированного сплава ЖСЗДК, x 3500 (а) и графики интенсивности элементов (б)

Таблица 3

Химический состав
исследуемых зон никелевого сплава ЖСЗДК

№ точки	C	N	Ti	Ni	Mo	W
031	4,43	0,87	52,52	4,64	14,55	20,28
035	1,56	3,23	73,72	1,98	7,31	10,52
006	5,81	0	37,16	14,36	16,85	17,44
007	6,51	0	34,02	14,53	17,2	19,24

Сравнительный анализ полученных данных показал наличие в модифицированном образце вспле-

ска интенсивностей Ti, C и N, что подтверждает модифицирующий эффект Ti(CN) (рис. 5, 6).

Наличие повышенного содержания титана и углерода и отсутствие азота в некоторых участках структуры свидетельствует, очевидно, о диссоциации частиц Ti(CN) → TiC + N_{ат.} При этом прибор регистрирует только TiC.

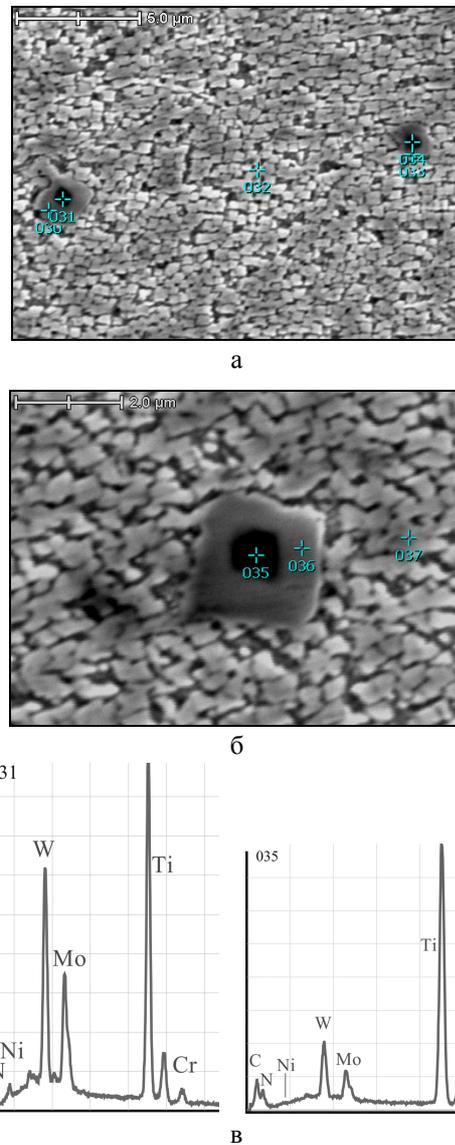

Рис. 5. Микроструктура модифицированного никелевого сплава ЖСЗДК, x 7000 (а), x 15000 (б) и графики интенсивности элементов (в)

Микрорентгеноспектральным анализом доказана эффективность наномодифицирования карбонитридом титана никелевого сплава ЖСЗДК.

Выводы

1. На основе классической теории модифицирования, для жаропрочных никелевых сплавов выбран нанодисперсный модификатор – карбонитрид

титана. Ti(CN) получен методом плазмохимического синтеза. Определен гранулометрический состав нанодисперсного Ti(CN) – 50...200 нм, рассчитана удельная поверхность наночастиц.

2. Разработана технология таблетирования комплексного наномодификатора. Определено оптимальное количество вводимого модификатора в расплав: 0,01...0,1% мас.

3. Разработан технологический процесс наномодифицирования сплава ЖСЗДК модификатором, содержащим нанодисперсный Ti(CN), отлито несколько блоков лопаток ГТД до и после модифицирования.

4. Макроструктура сплава после наномодифицирования более однородная и мелкодисперсная. Достигнуто измельчение зерна в 5...8 раз.

5. Методом микрорентгеноспектрального анализа доказана усвояемость наномодификатора расплавом.

Литература

1. Сабуров, В.П. Упрочняющее модифицирование стали и сплавов [Текст] / В.П. Сабуров // *Литейное производство*. – 1988. – № 9. – С. 34-41.

2. Симс, Ч. Жаропрочные стали и сплавы [Текст]: пер. с англ. / Ч. Симс, В. Хагель. – М.: Металлургия, 1976. – 566 с.

3. Гусев, А.И. Наноматериалы, наноструктуры, нанотехнологии [Текст] / А.И. Гусев. – М.: Физматлит, 2005. – 416 с.

4. Особенности наномодифицирования многокомпонентных никелевых сплавов [Текст] / Н.Е. Калинина, А.Е. Калиновская, В.Т. Калинин, А.С. Дудников // *Авиационно-космическая техника и технология*. – 2012. – № 7 (94). – С. 23-26.

5. Пат. РФ 2069702, МКИ6С21С 1/00. Модификатор / Калинин В.Т., Шатов В.В., Комляков В.И. – № 93030977; Заявл. 01.03.93. Оpubл. 27.11.96. Бюл. № 33. – 8 с.

Поступила в редакцию 29.05.2013, рассмотрена на редколлегии 12.06.2013

Рецензент: д-р техн. наук, проф., заведующий кафедрой технологии производства Е.А. Джур, Днепропетровский национальный университет им. Олеся Гончара, Днепропетровск.

МАТЕРІАЛОЗНАВЧІ АСПЕКТИ НАНОМОДИФІКУВАННЯ БАГАТОКОМПОНЕНТНИХ НІКЕЛЕВИХ СПЛАВІВ

Н.Є. Калініна, А.Є. Калиновська, В.Т. Калінін

У роботі наведені результати експериментів по наномодифікуванню жароміцного нікелевого сплаву ЖСЗДК, що застосовується для деталей відповідального призначення. Обґрунтовано вибір модифікатора для досліджуваного сплаву; розглянута технологія отримання наномодифікатора, розрахована питома поверхня наночастинок. Визначена оптимальна кількість введенного наномодифікатора в розплав. За допомогою микрорентгеноспектрального аналізу доведена засвоюваність модифікатора – карбонітрида титану в сплаві. Внаслідок наномодифікування досягнуто значне подрібнення структури жаростійкого нікелевого сплаву ЖСЗДК.

Ключові слова: жароміцний сплав, газотурбінний двигун, наномодифікатор, плазмохімічний синтез, макроструктура, микрорентгеноспектральний аналіз.

MATERIAL SCIENCE ASPECTS OF NANOMODIFICATION MULTICOMPONENT NICKEL ALLOYS

N.E. Kalinina, A.E. Kalinovskaia, V.T. Kalinin

The paper presents the results of experiments on the modification of heat-resistant nickel alloy ZhS3DK used for parts for critical applications. The choice of modifier to the alloy, the technology of obtaining a modifier is calculated surface area of the nanoparticles. The optimum amount of the modification to the melt. Using electron microprobe analysis the absorption modifier – titanium carbonitride in the alloy. Due to the nanomodification achieved a significant comminution structure heat-resistant nickel alloy ZhS3DK and improving mechanical properties.

Keywords: heat resistant alloy, turbine engine, nanomodification, plasma chemical synthesis, macrostructure, electron microprobe analysis.

Калинина Наталия Евграфовна – д-р техн. наук, проф., проф. каф. технологии производства Днепропетровского национального университета им. Олеся Гончара, Днепропетровск, Украина, e-mail: kalinina-ne@yandex.ru.

Калиновская Анастасия Евгеньевна – аспирант каф. технологии производства Днепропетровского национального университета имени Олеся Гончара, Днепропетровск, Украина, e-mail: nastasia.kalinovskaia@gmail.com.

Калинин Василий Тимофеевич – д-р техн. наук, проф., проф. каф. литейного производства Национальной металлургической академии Украины, Днепропетровск, Украина, e-mail: vt.kalinin@gmail.com.